

— Лекция этого старого бессмертного... — В этот момент королева эльфов Келлибел тоже слушала лекцию, стоя среди эльфов. Подтвердив её своими предыдущими догадками, она обнаружила, что лекция затрагивает многие ключевые моменты. В конце концов, для неё и других святых мастеров высшей ступени им нужно было лишь немного подтолкнуть себя, чтобы переступить порог.

— На этом Западном континенте Апарагодании даже обычный старый бессмертный, живущий на горе, настолько силен?.. — Она выглядела удивленной. — Неужели все люди в этом месте такие же, как он?

— Неудивительно, что он бессмертный... он действительно необыкновенный...

Затем ее сердце сжалось, когда она подумала о богах и бессмертных, которые собирались вызвать ужасающие катастрофы в мире смертных. Если каждый бессмертный настолько могущественен, не означает ли это, что мир обречен?

В конце концов, этот бессмертный обитал в лесу на горе, куда могли проникнуть даже дровосеки. Однако, когда Сунь Укун родился, они увидели небеса, и там было много золотых и сияющих дворцов бессмертных, которые выглядели сверхмощными.

Они знали, что все бессмертные были могущественны, но казалось, что патриарх Субодхи был не так силен, как те, кто находился при Небесном дворе.

В конце концов, Небесный двор был особым местом, где правили боги и бессмертные.

Интересно, научит ли этот старый бессмертный более сильным навыкам...

Зрители не имели ни малейшего представления о божественном наказании и великих бедствиях, но они знали, что должны изучить как можно больше навыков.

В этот момент патриарх Субодхи наконец спросил Сунь Укуна, чему он хочет научиться.

Он перечислил четыре отдела из трёхсот шестидесяти гетерономных отделов, включая метод, школы, молчание и действие.

За последние шесть-семь лет, пока Сунь Укун жил в пещере Косой луны и Трёх звезд, зрители наблюдали и изучали некоторые из навыков этих четырех подразделений.

Они чувствовали...

Они в порядке... В любом случае, эти навыки были от бессмертного. Независимо от того, был ли этот бессмертный силен или нет, он все равно был сильнее их. Поэтому все они с

энтузиазмом изучали эти навыки.

В прошлом они просто копировали движения учеников, но теперь...

— Патриарх собирается лично обучать Короля обезьян?! — В старых лавках культиваторы и воины были в восторге.

В этот момент они услышали вопрос Сунь Укуна: — Могу ли я обрести бессмертие, тренируясь подобным образом?

Конечно, подразделение методов не могло достичь бессмертия без поддержки силы культивации.

В подразделении школ ему нужно было выбрать одну школу из конфуцианства, буддизма и даосизма, читать священные писания и читать молитвы. Хотя он мог достичь бессмертия, это было все равно, что установить столб в стене. Если однажды особняк разрушится, столб упадет вместе с ним.

Раздел «Безмолвие» состоял из сидения со скрещенными ногами, покоя и бездействия, упражнений в полной неподвижности и созерцания в уединении. Но при такой практике бессмертие было подобно необожженным кирпичам на печи. Кирпичи могли быть вылеплены в форме, но если они не были закалены водой и огнем, что символизирует великие испытания, то от сильного дождя они рассыпались бы.

Что касается практики достижения долгой жизни с помощью алхимии и принятия эликсиров, то она казалась способом обретения бессмертия, но могла лишь продлить жизнь. В конце концов, кто может сделать эликсир бессмертия? С такой практикой бессмертие было лишь иллюзией, как луна в воде.

— Тогда я не буду изучать эти разделы! — Зрители наблюдали, как Сунь Укун отказывался изучать эти разделы.

— Айя! Почему Сунь Укун отказался их учить?! — Зрители были в замешательстве.

В конце концов, обычным людям казалось невозможным, что они увидят день, когда конфуцианство, буддизм и даосизм рухнут, или великие бедствия, в которых даже боги и бессмертные не смогут избежать гибели. Поэтому они думали, что такие ситуации, как «установка столба внутри стены» или «необожженные кирпичи в печи», о которых говорил патриарх, были просто преувеличением!

— Нет... патриарх сердится! — В различных магазинах, таких как магазин города Цзюхуа и магазин города Юаньян, культиваторы уставились на экраны, боясь, что патриарх Субодхи рассердится и выгонит обезьяну. Тогда они тоже не смогут изучать навыки.

Конечно, патриарх Субодхи ушел в гневе, трижды ударив Вуконга линейкой по голове.

Затем наступила полночь, и обезьяна прокралась в комнату патриарха.

— Эх! — Зрители тяжело вздохнули, чувствуя беспокойство.

— Так он ничему не научится! — Гу Тинъюнь тяжело вздохнул.

— Он сам на себя это повесил! — прокомментировал Су Тяньцзи.

— Если его не выгонят за это, я съем три килограмма какашек во время прямой трансляции! — Сун Цинфэн также смотрел сериал вместе со своими одноклассниками из Академии Линъюнь.

В этот момент патриарх Субодхи спал, свернувшись калачиком, лицом к стене.

Зрители затаили дыхание, боясь, что они насторожат патриарха, и тот вскочит с кровати и вышвырнет эту обезьяну с побоями.

В этот момент спящий патриарх вдруг что-то сказал.

Обезьяна не испугалась, но эльфы сжали свои шеи!

Встревоженные, культиваторы сделали несколько шагов назад, боясь, что патриарх произнесет мощные бессмертные заклинания.

В этот момент патриарх Субодхи сказал: — Поскольку вы разгадали загадку, подойдите ближе и слушайте внимательно. Я научу тебя чудесному пути бессмертия.

Затем он нараспев произнес краткую формулу.

— Это смелое, тайное изречение, которое чудесно и истинно; береги и лелей природу и жизнь - нет ничего другого.

—...

— Сжимай пять фаз совместно, используй их туда и обратно — когда это будет сделано, стань Буддой или бессмертным по своему желанию!

Было всего восемь предложений, но зрителям казалось, что прошло восемь лет...

— Эта краткая формула... это... действительно чудесный путь к бессмертию?! — Через некоторое время кто-то хрипло крикнул.

— Боже мой!!!

— Это!.. Такая возвышенная и чудесная формула...

— Можем ли мы выучить это!?

— А? Что означают эти слова? — Гу Тинъюнь выглядел озадаченным...

Он повернулся к Цзун У, который был рядом с ним. — Ты понял?

— Ещё нет... — Цзун У несколько раз покачал головой.

— А?.. Это?! «Луна держит нефритового кролика, солнце - ворона; черепаха и змея теперь крепко переплетены». — Что это значит? — Даже Налань Хуну был в замешательстве.

— Ты предстанешь перед платформой эликсира, наслаждаясь луной... — Что это значит? — С другой стороны, Лань Янь в замешательстве посмотрела на Налань Минсюэ рядом с ней и спросила.

— Хм...

Пока они разговаривали, они увидели, как обезьяна ступила на облака и начала летать.

— Посмотрите на это, ребята... — Сун Цинфэн указал на Сунь Укуна.

— А?..

— Чёрт!?

— Он овладел этим?! — Зрители в оцепенении смотрели на него расширенными глазами.

Они совершенно не могли с ним сравниться!

Затем патриарх научил Сунь Укуна семидесятью двумя превращениям.

Он превратился в сосну!

— Он!? — (o_o)

Облачный сальто!

Один кувырок продвинул его вперед на сто восемь тысяч ли!

— Вау?! — Σ(□°Д°;)□

— Ая! — Эльфы посмотрели друг на друга.

— Мы не выучили ни одного из них!

— У него такие потрясающие таланты? — Культиваторы и воины были ошеломлены.

С тех пор, как Сунь Укун покинул Цветочно-фруктовую гору, прошло уже более двадцати лет. Но для зрителей это был лишь короткий срок.

Более десяти лет он искал путь бессмертия, преодолевая трудности, семь лет изучал церемониальные приветствия и доктрины у старших братьев, чтобы заложить основу, а затем три года практиковал Дао и закреплял полученные знания.

— После этого... насколько он теперь могущественен?..

— Я запрещаю тебе когда-либо упоминать, что ты мой ученик. Я больше никогда тебя не увижу. — Перед пещерой Косой луны и Трех звезд мастер и ученик расстались.

— Прочь с тобой...

— Почему он выгнал своего ученика после того, как обучил его... — Культиваторам было грустно смотреть, как Сунь Укун проливает слезы.

Но в конце концов ему пришлось с сожалением принять это решение.

Зрители следили за ним, наблюдали за трудностями, которые он пережил в поисках мастера и Дао, и разделяли его радость от обретения Бессмертного дао.

Теперь они почувствовали его глубокие чувства к хозяину.

Несмотря на свою шаловливость и невоспитанность, он был искренен и откровенен.

Подобно самому драгоценному сокровищу великого мира, он собрал в себе всю сущность Неба и Земли.

Умный и ловкий, он делал скучные разговоры о доктринах среди учеников и долгое ожидание в полночь довольно забавными.

Постепенно зрители полюбили эту обезьяну, хотя в глазах старших братьев она была всего лишь «безрассудной обезьяной», а в глазах патриарха «озорной обезьяной».

Нехотя, он поклонился своему хозяину и попрощался, после чего вернулся на Цветочно-фруктовую гору в Восточном океане.

Облачное сальто!

Началась бессмертная легенда древнего государства Хуася на далеком востоке!

<http://tl.rulate.ru/book/23408/2265310>